

ГАЙ СЕБЕУС

Кудрявые сказки для полдня и полночи

10 НОВЫХ СКИФСКИХ СКАЗОК

Гай Себеус

**Кудрявые сказки для
полдня и полночи.
10 новых скифских сказок**

«Издательские решения»

Себеус Г.

Кудрявые сказки для полдня и полночи. 10 новых скифских сказок
/ Г. Себеус — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836878-3

Жил-был у самого тёплого моря, в самых обширных степях самый смелый, самый вольный и самый таинственный народ — скифы. Таинственный — потому что никто не знает, откуда они пришли и куда, в конце концов, исчезли. Знают об этом только Сказочники. И вот что они рассказывают...

ISBN 978-5-44-836878-3

© Себеус Г.
© Издательские решения

Содержание

Как скиф Кувырк научился на лошади скакать	6
1	6
2	7
3	8
4	9
Почему у скифов такие шапки?	10
1	10
2	11
3	12
Почему у ПолУденницы глаза зашиты	13
1	13
2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Кудрявые сказки для полдня и полночи 10 новых скифских сказок

Гай Себеус

© Гай Себеус, 2018

ISBN 978-5-4483-6878-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как скиф Кувырк научился на лошади скакать

1

Жили-были отец и мать.

И были они скифами, то есть людьми, живущими в южных степях, на берегу тёплого моря. И добрая половина жизни их проходила в седле. Верхом они охотились на диких зверей, воевали за родную землю, совершали долгие переходы за стадами коней.

И вот родился у них сын.

По скифскому обычаю сразу после рождения положил отец малыша в седло. Да не удержал. Малыш – кувырк! И свалился.

Огорчился отец:

– Плохая примета! Ну, да ладно, назову его Кувырк и погожу годок.

Через год он снова посадил сына в седло.

А тот – кувырк! И под коня кубарем скатился.

Огорчился скиф, но пока виду не показал. Дождался, пока сыну три годика стукнуло. Снова посадил его в седло.

А он опять – кувырк! И под копыта коню.

Разгневался тогда скиф:

– Не бывало среди скифов такого позора, чтоб трёхгодовалый парнишка в седле не удержался! Не может такой позорник быть моим сыном!

И приказал он жене страшное: оставить мальчика на стоянке. А сами дальше за стадами пошли, сочные травы для выпаса искать.

Сколько ни рыдала скифянка-мать, сколько ни умоляла мужа сжалиться, он был непреклонен:

– Отрекаюсь от такого сына, и всё тут!

Единственное, на что согласился, оставить при ребёнке кобылицу, чьим молоком мальчик мог бы питаться. И добавил:

– Пока верхом не приедет ко мне, он мне не сын! Мои предки, как и я, птицами по степи летали! То ли кони нас носили, то ли мы их! А этот —без крыльев за спиной, одни лишь пух и перья от падений!

2

Остался малыш один.

Ночь, холодно в степи, волки воют. Попытался он на кобылицу забраться. А не умеет, падает кувырком, все бока обломал.

Но не плачет. Прошло время жалеть себя, надо выживать как-то!

А мать его тем временем места себе не находит. Обратилась она с мольбой к орлице:

– Помоги моему сыночку, птица-орлица, ты ведь тоже мать!

Но орлица – птица гордая. Отказала, даже головы не повернув.

Обратилась скифянка с мольбой к толстой птице-дрофе:

– Помоги моему сыночку, птица-домовица, ты ведь тоже мать!

Но дрофе недосуг, у неё и свой выводок велик! Она за собственным квохтаньем никого и слышать не хочет, и видеть не желает!

Плачет беспомощное материнское сердце. Вдруг слышит: тоненько пищит кто-то:

– Не плачь, бедное материнское сердце, я тебе помогу!

И видит скифянка в ночном небе крохотную летучую мышку.

– Спасибо за сочувствие, родная. Но как ты, мышка-малышка, поможешь моему мальчику? Ты сама-то всех боишься!

– Зато наши старшие сёстры-стриксы никого не страшатся.

– Какие-такие стриксы? Не те ли, о которых врут старики в сказках-сказаниях у ночных костров?

– Старики-то, может, и врут, – отвечает мышка-малышка, трепеща тонкими крылышками. – Но о стриксах как говорили, так и говорят, не забывают! Ты лучше меня знаешь: и невидимое порой существует! Иначе, что так болит и так щемит в твоём сердце? Так что принимай помощь стриксов, пока предлагаю, хоть и не веришь в них. Не время о внешнем заботиться, когда внутреннее переполняет!

3

А малыш Кувырк тем временем от обиды, что его бросили, плачет-печалится, а сам всё на лошадь взобраться пытается. Да никак у него не получается. К вымени кобыльему припадёт, молочка попьёт, силушки наберёт и снова за своё, упрямый! Весь в пыли, весь в крови, устал, притомился, лишь на миг к земле прислонился и опять на лошадь вскочить пытается – делает всё так, как отец учил. А сам всё о матери вспоминает, жалеет её.

Тут вдруг кто-то его за кафтан коготками ухватил и прямо в седло и усадил.

– Почудилось! – думает Кувырк. А сам рад-радёшенек: не только впервые сам в седло сел, да ещё и удержался, не скувыркнулся!

– Дай-ка, – думает, – хоть шажок вперёд тронусь. Знаю, что свалюсь, весь обдерусь. Да не время на внешнее смотреть, когда внутреннее переполняет! Себя не пожалею, а докажу отцу, что я его сын!

Кажется Кувырку, что он сам на кобылке по степи едет. А на самом деле его химера-стрикс, материнскими молитвами, на своих обширных крыльях несёт!

Стриксы – они страшные: морда козья, лапы с пальцами, а крылья от мыши летучей размера огромного. Одно хорошо: не видны они людям, потому что из другого мира. А то одним своим видом до смерти напугать могут!

Скачет кобылица по степи. А Кувырк и падать забыл, словно у него крылья за спиной выросли. Ведь невидимый крылатый стрикс его поддерживает, не бросает!

Радостно мальчишке, а он всё возвращаться к родителям не торопится, ещё получше обучиться старается. Чтоб совсем уже казалось, что не конь его несёт, а он, крылатый, коня.

4

Вот выпасал однажды скиф-отец свой табун. Вдруг, откуда ни возьмись, дикие степные кони наперерез мчатся. А вожак их буйный мощной грудью как хватил скифского коня, так всадник через голову из седла и вылетел.

– Убьюсь насмерть, – только и успел подумать скиф. Да только на лету подхватил его другой всадник, что по степи нёсся, как на крыльях.

– Нет во всей степи подобных крылатых всадников, – говорит ему скиф-отец, – только в моём роду таковые водились. Но меня обделили Создатели, не наградили крылатым потомством.

Ничего не отвечает ему Кувырк. Смотрит в глаза и сквозь слёзы улыбается. И только, когда мать бросилась его обнимать-целовать, признал скиф-отец своего сына, ставшего настоящим наездником.

Почему у скифов такие шапки?

1

Жили были на свете мудрый Вечер и румяное Утро. И были у них две дочки: ПолУночница и ПолУденница.

Дочки эти были не простые, особенные. Обычно ходили они босиком и с закрытыми глазками. Потому что взгляды у них были волшебные необычайной силы. И тратить это волшебство понапрасну никак нельзя было.

Полуночница была черноволосая, с глазами фиалкового цвета. Очень похожая на своего отца Вечер, только быстрая да ловкая. Стоит только позвать её – мигом является, глазки свои раскроет, люди от этого и засыпают крепким сном.

Если улыбается Полуночница – людям снятся добрые сны о встречах с хорошими людьми, в нарядных одеждах на прекрасных конях. Если грустит или скучает Полуночница, тогда посылает людям печальные сны.

Но Полуночница была добрая девочка и всегда старалась не пугать засыпающих людей. Особенно заботилась она о детях. Уж им-то она всегда отправляла самые нежные и пушистые сны.

Отец с матерью очень гордились своей умницей-дочкой Полуночницей.

А её сестра Полуденница считала себя неудачницей.

Была она светловолосая, с глазами ярко-чёрными, вся в свою нежную яркую мать Утро.

Она тоже, как и сестра, обычно ходила с закрытыми глазками.

Это было для неё совершенно не трудно, потому что видела она всё и так отлично внутренним зрением, которое люди обыкновенно называют пониманием. И сначала, как и сестра, тоже охотно открывала для людей свои глазки.

Только результат никого не радовал.

Люди от этого падали, как от удара. А некоторые даже умирали. Из-за этого бедная красавица Полуденница очень долго плакала. А потом решила, что будет всегда жить, не раскрывая глаз.

А что? Ей от этого никакого вреда. Она и так всё видит. И людям тоже нет вреда. И никто её ругать и проклинять не будет.

2

Так бы всё и шло своим чередом.

Но однажды на земли скифов напали враги.

Целые полчища жестоких воинов навалились с севера. Понравились северянам благодатные южные степи, полные диких скакунов; понравилось щедрое море, полное вкусной рыбы; понравилось тёплое ласковое солнце – всё, чего на севере не было.

И решили они выгнать скифов с этих благодатных земель, чтобы самим тут поселиться.

Бились с ними скифы за родную землю не на жизнь, а на смерть. Но неравными были силы. Очень уж много северян хлынуло в тёплые скифские края.

И взмолились тогда скифы своим богам, умоляя вразумить их: как отстоять родную землю, как победить жестоких врагов?

Много раз сменили друг друга Утро и Вечер, а скифы всё отступали и отступали, сдавая врагам поля, луга и побережья.

И вот однажды, когда все уже отчаялись, взмолились скифы последней надежде – Полуночнице и Полуденнице.

Посоветовались сёстры.

И явилась в этот раз Полуночница к скифам с вещим сном, в котором указала сшить для себя очень странные глубокие шапки с широким оплечьем.

Наутро все скифы проснулись со странным чувством, словно ночью урок учили, как шапку шить. Они отмахнулись бы от странного сна, будь он один или несколько. Но уж больно странным показалось, что сон про странные шапки приснился сразу всем скифам: и воинам, и их жёнам, и их детям.

Делать нечего, раз обращались с вопросом к Полуночнице и раз получили ответ, не гоже пренебрегать им. Пришлось шить странные шапки. Но пошить быстро такое количество оказалось – ох, как непросто! Вот и упростили скифы фасон: соединили по два куса кожи одним швом от переносицы до лопаток. Только так и удалось быстро справиться.

В следующем сне перед решающей битвой с северянами всем скифам приказала Полуночница надеть эти странные шапки и, ничего не боясь, выйти сражаться с врагом. Только если появится танцовщица в белом – ни в коем случае не глядеть на неё, шапку надвинуть поглубже, оплечьем прикрыться.

3

Северяне, вдохновлённые чередой побед, с раннего утра рвались в бой. Их вожаки были в железных шлемах, рядовые воины – простоволосые.

Когда же увидали скифское войско в странных шапках, они рассмеялись, издеваясь и насмехаясь. Ведь, идя в решающий бой, они уже считали себя победителями.

...Тем временем на поляну между двумя войсками вышла прекрасная босая девушка в белом летящем наряде. Глаза её были закрыты. Но она так прекрасно танцевала, что от неё невозможно было отвести взгляд. Юбки цвета света струились вокруг стройных ног, гибкие руки плескались языками пламени над головой, сияющие на солнце волосы ослепляли неземной красотой. Воины вражеской армии любовались ею до головокружения, позабыв обо всём: о наступлении, о добыче и о самом времени.

Это была Полуденница.

Ровно в полдень она открыла свои чёрные глаза. И все, любующиеся ею, были поражены, как ударом.

Скифскому войску осталось только выгнать со своих земель врагов, совершенно потерявших способность воевать.

Вожди северян со стонами сбрасывали свои раскалённые железные шлемы, простые воины валялись, как снопы, подрезанные серпами.

Так скифские земли были освобождены от захватчиков. С тех пор и прижились у скифов шапки с гребнем и широким оплечьем.

А Полуденница перестала считать себя неудачницей.

Почему у ПолУденницы глаза зашиты

1

Это было ещё в те времена, когда Полуденница была глазастой, как и все красивые девушки.

Платье у неё было цвета света, на голове венки из колосьев, ножки босые, походка танцующая. И вся она была невероятно прекрасна, как жаркий аромат солнечного полдня.

Вся да не вся.

Глаза у неё были черным-чёрные. И взгляд этих глаз был смертелен для всякого, кто отважится залюбоваться красой её полуденной.

Это очень огорчало Полуденницу. Ей так хотелось отыскать себе жениха! Весёлого да красивого!

Ответственна Полуденница была за узкий переход между мирами, подобный бутылочному горлышку. Только один раз в сутки можно было перейти из того в мир в наш и обратно – ровно в полдень.

Полуденница добросовестно выполняла свои обязанности, да вот беда: была она очень любопытна. Вот и заглянула на минуточку по ту сторону перехода, в иномирие. И увидела там молодых красавцев, которые и не думали падать от её чёрных взглядов.

– Как хорошо! – обрадовалась она. – Как замечательно! Наконец-то я найду себе жениха, который не умрёт от любви ко мне!

Начала красоваться перед ними и даже заманила нескольких в наш мир, через переход, что строжайше было ей запрещено.

Начали они наперебой плясать-веселиться на пшеничном поле под солнечными лучами, вместе хоромы водить, своей молодой удачей хвалиться. Полуденница плясать была мастерица. Ах, как обвивались вокруг неё юбки – как языки пламени! Как сияли солнечные волосы – светочем во тьме! Как сверкали чёрные очи – молниями!

А гости-красавцы, конечно, не умирали под смертельными взглядами Полуденницы, но всё же вели себя чрезвычайно странно. Время от времени ...выворачивались через пупок и снова плясать шли!

Перепугалась тут Полуденница:

– Так это ж знаменитые бессмертные Вывертыши! Что я наделала! Зачем я притащила этих злобных хитрецов в человеческий мир!

Но было уже поздно: тут зашло солнце за облачко, а затем и вовсе перевалило через полдень.

Бросили Вывертыши Полуденницу и пошли как ни в чём не бывало по скифским селеньям.

И вот что натворили они.

2

Встретил один из них девушку-скифянку.

Весёлый да красивый – не мог он не полюбиться ей. Всем сердцем она его словам о любви и верности поверила, в дом родительский привела. Стали её родные отговаривать:

– Не верь чужаку. Он хлеб в доме нашем не ценит, не преломляет, а режет. Кинжал-аки-нак унижает, как игрушкой забавляется. Старших не уважает, словом перебивает. Разобьёт он твоё сердце, извернётся и покинет!

Так и случилось.

Другие Вывертыши подкатились к парням скифским, к охотникам. Расписали им, как легка, сладка и беспечна жизнь за морем. Позвали с собой на корабль, красиво на синих волнах качающийся. Как ни отговаривали парней родные:

– Не верьте чужакам. Они хлеб в доме нашем не ценят, не преломляют, а режут. Кинжал-аки-нак унижают, как игрушкой забавляются. Старших не уважают, словом перебивают. Такие только в счастье друзьями бывают, а беда случись – их ветром сдувает!

Так и случилось. Настигла путников в море буря. Понадеялись скифы на товарищей, в бурю ведь каждая пара рук не лишняя. Но те по щелям забились и тряслись от страха. Да и чего им зря напрягаться, они ж бессмертные! Когда корабль на дно пошёл, Вывертыши извернулись и на берег живёхоньки выскочили.

А в третьем селенье они и вовсе на совет старейшин заявили. И речами своими гнусными подбили мудрых скифов перессорить соседние племена. Чтобы потом их земли занять. Как ни уговаривал старейшин самый древний старик:

– Не верьте вы чужакам. Они хлеб в доме нашем не ценят, не преломляют, а режут. Кинжал-аки-нак унижают, как игрушкой забавляются. Старших не уважают, словом перебивают. С соседями мы веками в мире жили, не раз друг друга выручали. Не может предательство благо нам принести. Что было разрушим, а новое не построим. Пропадёт наш народ, не выживет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.